

Акаи Сюити и Джуди переглянулись. Сквозь толщу обычного воздуха они не могли разглядеть зловещую, застилающую небо проклятую тучу, которая клубилась всего в трёх километрах от них. Оттого и поспешное требование Дира уйти казалось им странным. К тому же из обрывочного разговора между ним и Годжо Харой становилось ясно: стряслось нечто из ряда вон выходящее.

— До места ещё мили три, пешком пойдёте? — осторожно спросил Акаи Сюити. — Может, лучше мы вам машину оставим?

— Живее пусть проваливают, — недовольно бросил Годжо Хара Диру.

Ему не терпелось поскорее вернуться на родину. Тратить драгоценное время на возню с агентами ФБР, которые даже не подозревали о существовании проклятых духов и оставались обычными пустышками, Хара не собирался.

Дир тоже нахмурился. Его голос мгновенно обрёл ледяные нотки, когда он повторил приказ: Акаи и Джуди должны убираться сию же секунду.

Видя непреклонность Дира, Акаи лишь укрепился в подозрении: кровавая бойня в особняке скрывала в себе нечто потустороннее, недоступное простым смертным. Впрочем, расспрашивать этих двоих было бесполезно. Не проронив больше ни слова, Акаи завёл мотор, развернул машину и вместе с Джуди поехал прочь.

На протяжении всего пути он то и дело косился в зеркало заднего вида, следя за одинокими фигурами Дира и Хары. Лишь когда дорога сделала крутой вираж, они окончательно исчезли из виду.

Проводив машину взглядом и убедившись, что поблизости не осталось посторонних глаз, Годжо Хара бесцеремонно сгреб Дира за плечо. Миг — и пространство вокруг них сжалось. Они возникли прямо в воздухе, зависнув над окутанным скверной особняком.

Даже удерживая на весу взрослого крепкого мужчину, Хара держался свободно и непринужденно. Одним ленивым движением пальцев он опустил Завесу.

Болтающийся в его хватке Дир испуганно захлопал глазами, наблюдая, как опускается купол чернильной тьмы, отрезая особняк от внешнего мира. Страх в его душе мешался с жгучим предвкушением.

«Неужели сейчас начнётся? Неужели я своими глазами увижу великую битву сильнейшего мага с проклятием особого ранга?»

Само проклятие особого ранга, породившее ту удушливую тучу, от которой у Дира перехватывало дыхание, гигантской бесформенной грудой копошилось прямо на крыше виллы.

От одной его ауры подгибались колени. Дир просто не мог вообразить, какими силами можно сокрушить подобное чудовище.

Но стоило Годжо Хара шевельнуть рукой, как иллюзии Дира разбились в пух и прах.

Никакого затяжного сражения не случилось. Хара лишь небрежно щелкнул пальцами, отправляя в полет крошечную синюю сферу. Она рванула навстречу твари, мгновенно разросшись в миниатюрную черную дыру. Проклятие особого ранга, чьё жуткое давление секунду назад заставляло Дира исходить холодным потом, даже не успело взвыть — гравитационный вихрь разорвал его на лоскуты и поглотил без следа. На месте особняка остались лишь дымящиеся руины, будто после точечного авиаудара.

Легким взмахом руки сняв Завесу, Хара подхватил лишившегося дара речи Дира и перенёсся на обочину шоссе, в семи километрах от места бойни.

— Лови попутку, — бесцеремонно приземлив спутника на ноги, скомандовал Хара.

Тащить на себе до самого аэропорта малознакомого мужика он не имел ни малейшего желания.

Придя в себя, Дир обомлел: навстречу им катился тот самый автомобиль Акаи Сюити, который он сам же выпроводил несколько минут назад.

В голове это укладывалось с трудом. Акаи отъехал всего на три километра от особняка и двигался с обычной скоростью. И за те несчастные пару минут, что потребовались машине на этот отрезок, Годжо Хара успел в пух и прах разнести проклятие особого ранга, подхватить Дира, преодолеть несколько километров и встать у агентов на пути!

«Но, господин Хара... вы хоть понимаете, что после такого фокуса Акаи и Джуди решат, будто столкнулись с чертовщиной?»

Впрочем, спорить с человеком, который стирает проклятия особого ранга одним щелчком пальцев, было себе дороже. Подавив вздох, Дир послушно шагнул к краю дороги и замахал рукой приближающейся машине.

В салоне автомобиля повисло тяжелое, гробовое молчание.

— Джуди... — Акаи Сюити зажмурился на секунду, не отрывая взгляда от дороги. — Мне ведь не кажется, что впереди стоят Дир и господин Хара?

— Если тебе кажется, то у нас групповой психоз, — мертвенно-бледным голосом отозвалась Джуди. — Потому что я тоже вижу, как Дир ловит попутку.

Логика агентов ФБР трещала по швам. Несколько минут назад они высадили этих двоих за четыре километра отсюда, развернулись и поехали в обратную сторону. И теперь те же самые люди преспокойно стояли у них на пути.

«Мы что, среди бела дня с призраками повстречались?»

Эта мысль, дикая для профессиональных сыщиков, сейчас казалась единственным разумным объяснением.

Будучи убежденными прагматиками и атеистами, Акаи и Джуди готовы были поверить в галлюцинацию, но намётанный глаз снайпера подсказывал Акаи: фигуры на обочине абсолютно реальны.

В последний момент он резко ударил по тормозам. Машина клюнула носом, шины взвизгнули по асфальту. Джуди швырнуло вперед — не удержи её ремень безопасности, она непременно пробила бы лобовое стекло.

Дир торопливо распахнул заднюю дверцу, склонившись в почтительном поклоне.

— Прошу вас, господин Хара.

Хара скользнул на сиденье и коротко бросил водителю:

— В аэропорт.

Дело было сделано, проклятие особого ранга изгнано, и тратить время на пустую американскую вежливость или знакомства с местными магами он не собирался. Частный борт клана Годжо уже запросил воздушный коридор — Харе не терпелось поскорее вернуться в Японию.

Дир юркнул в салон с другой стороны и, услышав приказ Хары, взволнованно защебетал:

— Господин Хара, но как же так? Вы ведь только прилетели, я даже не успел принять вас как подобает! К чему такая спешка?

— Миссия завершена, — бесстрастно отозвался Хара, глядя в окно. — В Японии меня ждут неотложные дела. Остаться здесь я не намерен.

Поняв, что спорить бесполезно, Дир послушно умолк и тут же прикрикнул на водителя:

— Акаи, живее! Не смей задерживать господина Хару.

Убедившись, что пассажиры сзади вполне осязаемы и дышат, Акаи сосредоточился на дороге. Вопрос о том, как они умудрились обогнать его автомобиль пешком за пару минут, оставался открытым.

Но Акаи умел держать лицо. Он понимал: раз Дир и Хара столь упорно напускали туману, откровенности от них сейчас не дождешься. Бессмысленно тратить слова. Намного разумнее будет составить рапорт и расспросить собственное руководство в ФБР — босс явно знал об этой чертовщине чуть больше, чем показывал.

Зато Джуди сдерживать любопытство не собиралась. Стоило ей оправиться от шока, как она резко обернулась к задним сиденьям:

— Господин Дир, господин Хара... Объясните ради бога, как это возможно? Мы ведь оставили вас позади несколько минут назад! Как вы очутились впереди нас?

Она перебирала в уме самые безумные варианты, от секретных военных разработок до скрытых туннелей, но ни один не укладывался в рамки здравого смысла.

Хара проигнорировал вопрос, уставившись в окно. Какая разница, что они там себе думают? Прямо на их глазах он техники не применял, Завесу они не видели, а со всем остальным пусть разбирается Дир. Это его работа.

Дир же внутренне взвыл. Годжо Хара даже не пытался сохранить хоть какую-то видимость приличий, предоставив ему в одиночку отдуваться перед агентами.

Придав лицу максимально суровое и важное выражение, Дир отчеканил:

— Это закрытая информация нашего департамента. У вас нет соответствующего уровня допуска, так что избавьте нас от лишних вопросов.

Услышав про уровень допуска, Акаи и Джуди послушно замолчали. Против ведомственных инструкций не попрешь, какими бы дикими ни казались обстоятельства.

Акаи молча довез Хару до терминала. Как только частный лайнер взмыл в небо, Дир проводил его взглядом, облегченно выдохнул и наконец повернулся к агентам ФБР.

— Раз уж вы оказались втянуты в это дело, отвезите меня обратно к особняку, — распорядился он. — Нападавший ликвидирован, но вашему ведомству придется помочь с зачисткой и оформлением.

Дир решил не плодить сущностей. Раз эти двое уже сунули нос куда не следовало, проще было использовать их ресурс для ликвидации последствий, а после связать по рукам и ногам соглашением о неразглашении.

Поняв, что на месте преступления их ждёт разгадка, Акаи и Джуди без лишних пререканий развернули машину.

Однако увиденное на холме заставило их застыть в изумлении. Добротный трехэтажный особняк, который еще полчасика назад стоял целым и невредимым, превратился в груды битого кирпича и обломков, будто пережив ковровое бомбометание.

Намётанный глаз Акаи сразу подметил странность: фундамент здания остался нетронутым. Версию с землетрясением можно было отметить сразу. Удар колоссальной силы пришелся сверху, буквально раздавив крышу и перекрытия верхних этажей.

Страннее всего было то, что над руинами не пахло гарью или порохом. Да и уехали они недалеко — грохот от подобного взрыва разнёсся бы на мили вокруг, но ни он, ни Джуди не слышали ни единого звука.

Закончив с осмотром территории и разгребанием завалов, Акаи уставился на протянутый Диром бланк строгой отчетности и соглашение о неразглашении. Терпение агента иссякло.

— Господин Дир, прежде чем я поставлю здесь свою подпись, я бы хотел получить хоть какие-то объяснения. Что здесь произошло?

— Обычным людям это знать ни к чему, — отрезал Дир ледяным тоном. — Ваша задача — молчать о содеянном и забыть всё, что вы сегодня видели.

«Обычным людям?»

Акаи мысленно зацепился за эту формулировку.

Они с Джуди — элитные оперативники Федерального бюро, прошедшие огонь и воду, но для Дира они оставались всего лишь «обычными людьми»?

Материалист до мозга костей, Акаи пока не позволял себе думать о потустороннем. Размашисто расписавшись на бланке, он твердо решил во что бы то ни стало выбить ответы из собственного руководства.

Но начальник оказался крепким орешком. Чтобы отделаться от назойливых расспросов оперативника, он применил старый как мир приём:

— Ты ведь давно просился в отдел к Джеймсу Блэку? Считай, что перевод у тебя в кармане. Переходишь туда вместе с Джуди. Джеймс как раз ищет способного парня, готового внедриться в ту самую Чёрную организацию...

Стоило Акаи услышать о переводе в спецгруппу, ведущую войну против таинственного синдиката, как все вопросы о летающих магах вылетели у него из головы. Мечта о внедрении в логово врага была слишком заманчивой. Не теряя ни минуты, он отправился на доклад к Джеймсу Блэку, решив полностью посвятить себя новой смертельно опасной миссии.

Япония

Пока Годжо Хара летел над океаном, в Японии события развивались стремительно. Годжо Сатору и Гэто Сугуру уже отыскивали Сосуд звездной силы, Аманаи Рико, и без труда расправились с наводнившими город проклятыми магами.

Аманаи Рико, несмотря на смертельную опасность, капризничала и рвалась в школу к подругам. Сатору церемониться с девчонкой не стал. Цапнув её за шиворот, он в упор спросил:

— Слышь, мелкая, ты сама-то вообще хочешь сливаться с Тэнгэном? Если нет, так и скажи. Мы мигом переправим тебя за границу переждать бурю. Закончится срок слияния — вернешься как ни в чём не бывало.

Рико, мысленно уже попрощавшаяся с жизнью и мечтавшая лишь в последний раз увидеть подруг перед неизбежным концом, онемела от изумления. Она смотрела на Сатору круглыми глазами, не веря собственным ушам.

Гэто Сугуру, заметив замешательство девочки, поспешил вмешаться:

— Сатору, полегче на поворотах, не пугай сестрёнку Рико. — Он тепло, успокаивающе улыбнулся девочке. — Рико, он не шутит. Выбор действительно за тобой. Ты можешь согласиться на слияние, а можешь отказаться.

Курои Мисато, которая преданно заботилась о Рико с самых пеленок, судорожно сжала кулаки. На её глазах выступили слезы, а в устремленном на воспитанницу взгляде вспыхнула робкая, отчаянная надежда.

— Госпожа... — прошептала она.

— Но... но ведь на мне лежит священный долг... Слияние с господином Тэнгэном... — растерянно пролепетала Рико.

Сатору презрительно фыркнул:

— Да сдался тебе этот священный долг! Мир магов еще не настолько прогнил, чтобы спасти

его ценой жизни сопливой девчонки. Просто скажи: «Я не хочу». И мы тут же увезем тебя подальше отсюда.

— Всё верно, — мягко подтвердил Сугуру. — А когда суматоха уляжется, ты сможешь вернуться к нормальной жизни и снова ходить в школу.

Рико почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног.

Её родители погибли в нелепой аварии, когда она была совсем ребенком. С тех самых пор верхушка Мира магов растила её как жертвенного ягненка — Сосуд звездной силы. Год за годом ей вбивали в голову, что слияние с Тэнгэном — величайшая милость и её священное предназначение. Ей твердили, что она не умрёт, а обретёт бессмертие, растворившись в великом защитнике. И она верила. Пыталась верить.

Но ложь самой себе больше не спасала.

Теперь, когда призрачная свобода оказалась на расстоянии вытянутой руки, плотина рухнула. Рико разрыдалась, захлебываясь слезами, но всё же нашла в себе силы выкрикнуть заветную правду:

— Простите меня... Я знаю, что я эгоистка! Но я не хочу... не хочу оставлять Мисато! Не хочу прощаться с подругами, с учителями... Я хочу остаться здесь, со всеми вами!

Сатору смерил девчонку взглядом, закинул руки за голову и как-то неловко буркнул:

— Ну и ладно. Не хочешь — не надо, делов-то. Сама мысль о том, что для благополучия целого мира нужно принести в жертву ребенка, отдаёт полнейшим бредом. Да и вообще, пока мы здесь, никакие катаклизмы нам не страшны. Справимся с Тэнгэном, даже если он пойдет вразнос.

Подумаешь, если придется объявить Тэнгэну войну.

Он давно обсудил этот расклад с братом. Получив молчаливое одобрение Годжо Хары, Сатору напрочь лишился каких-либо тормозов. Последствия столкновения с верхушкой Мира магов его не волновали совершенно.

Мисато разрыдалась от облегчения и крепко прижала к себе воспитанницу:

— Какое счастье, госпожа!..

Её девочка будет жить. Она не растворится в безликом божестве, не исчезнет без следа. Она вырастет, станет прекрасной девушкой, и Мисато сможет быть рядом. Большого ей и не

требовалось.

Рико уткнулась носом в плечо горничной, тихо шмыгая носом, но вдруг спохватилась и с надеждой посмотрела на Сатору:

— А... если я уеду, можно мне взять Мисато с собой?

— Да бери, жалко, что ли, — отмахнулся тот.

— В таком случае собирайте вещи, — мягко улыбнулся Сугуру. — Тянуть время нельзя. В теневой сети за голову сестрёнки Рико назначена солидная сумма, так что за границей вам будет куда безопаснее.

Сатору тем временем уже набирал номер Годжо Кё.

Кё, сильный маг первого ранга, когда-то присматривал за близнецами, заменяя им и водителя, и телохранителя. Когда Хара подчинил себе клан Годжо, Кё сразу перешел на его сторону и со временем превратился в самого преданного подручного нового лидера. Неудивительно, что Хара доверил столь щекотливое дело именно ему.

Дорога к аэропорту обещала быть спокойной, пока посреди шоссе не выросла массивная фигура рослого мужчины. Он стоял прямо на разделительной полосе, небрежно сунув руки в карманы. Кё резко ударил по тормозам и обернулся к Сатору:

— Господин Сатору, впереди господин Фусигуро.

Кё отлично знал Тодзи. В конце концов, именно он по поручению Хары стряпал поддельные документы для семьи беглого мага. Да и в расследовании дела о наемниках, посягнувших на жизнь Сатору, они трудились плечом к плечу.

Сатору тоже сразу признал незваного гостя. Высунувшись из окна машины, он крикнул:

— Эй! Тебе чего тут надо?

Тодзи не спеша подошел к капоту. Его цепкий, тяжелый взгляд скользнул по Сугуру, а затем задержался на Рико. Сугуру инстинктивно подобрался, пальцы сами собой сложились в печать для призыва проклятого духа. Лишь усилием воли он подавил желание атаковать, помня, что этот пугающий громила — знакомый Сатору.

Тодзи на миг задержал взгляд на Сугуру, но проигнорировал его выпад. Окинув ленивым взглядом пассажиров — судя по всему, будущих сообщников по похищению девчонки, — он усмехнулся:

— Я взял заказ на срыв слияния Сосуда звездной силы с Тэнгэном.

Сатору мгновенно подобрался. Сдвинув очки на кончик носа, он опасно прищурился:

— Явился прихлопнуть Рико?

Сатору видел Тодзи всего раз в жизни, когда брат брал его с собой на встречу. Особой симпатии они друг к другу не питали, и Сатору сдерживался лишь из уважения к Харе. К тому же он прекрасно помнил, что этот тип владеет Аmano Сакахоко — проклятым оружием, способным в мгновение ока пробить его Безграничность. Расслабляться в такой компании было верхом глупости.

Заметив его напряжение, Тодзи снисходительно хмыкнул:

— Моя цель — сорвать слияние. Лишать девчонку жизни для этого совсем не обязательно.

Сатору сообразил мгновенно. Если они тайно вывезут девчонку, Тэнгэн останется ни с чем — то есть заказ Тодзи будет выполнен. Их интересы сошлись идеально.

Тодзи не стал ходить вокруг да около:

— Молодой господин отправил меня к вам, чтобы я прикрыл ваш побег. Я разыграю сцену «убийства» Сосуда звездной силы, а вы под шумок переправите её за границу. Без лишней шумихи.

Он скосился на Кё:

— Тебе ведь уже обрисовали план?

Кё торопливо закивал:

— Всё верно, господин Сатору. Если действовать напролом, мы в лоб столкнемся с Главным советом магов и всем Миром магов. Господин Хара велел разыграть провал: вы с господином Гэто якобы не справились с охраной, и Сосуд звездной силы пал от руки легендарного убийцы магов — Дзэньина Тодзи.

На лице Сатору расплылась хищная, предвкушающая улыбка.

— Стало быть, без хорошей драки не обойтись? — он залихватски оскалился. — Шикарно! Давно хотел проверить, из какого теста ты сделан!

Тодзи лишь пренебрежительно фыркнул. Он запустил руку в пасть обвивавшего его плечи уродливого проклятого духа Убао, выхватил тяжелый клинок и без лишних слов обрушил его на Сатору.

Сатору мгновенно пробил головой крышу легковушки и взмыл в воздух. Проверять прочность своей Безграничности под лезвием неизвестного оружия он не стал — береженого бог бережет, мало ли, вдруг Тодзи уже замахнулся копьем.

Кё среагировал с быстротой бывалого мага первого ранга: пинком распахнул дверцу и рыбкой выскочил на обочину.

Сугуру тоже не терял драгоценных секунд. Молниеносно призвав проклятого духа, он заставил его проглотить Рико и Мисато ради их же безопасности, после чего единым махом покинул салон.

В тот же миг несчастный седан со скрежетом развалился пополам, разрубленный мощнейшим ударом Тодзи.

Тодзи издевательски посмотрел на парящего в небе подростка:

— Что, Шестиглазый, страшно стало? Чего скачешь?

— Это ведь не Аmano Сакахоко, а? — прищурился Сатору, выискивая взглядом опасный артефакт.

Тодзи удивленно вскинул брови:

— Ого. Сам просишь, чтобы я тебя им пырнул?

Вообще-то он помнил, что Аmano Сакахоко было выкуплено Харой за баснословные деньги, и дырявить им любимого младшего брата своего нанимателя казалось делом неблагодарным. Но раз малец так настойчиво напрашивался — грех было не уважить.

Тодзи залез в пасть Убао и извлек оттуда клинок, с виду напоминающий уродливую вилку для десерта. Это и было Аmano Сакахоко — проклятое орудие особого ранга, способное насильно отключать любую технику.

Сатору без лишних слов обрушил на него «Прямое вращение проклятой техники: Синий». Тодзи даже с места не сдвинулся — ленивым росчерком копья он разрубил летящую сферу, развеяв её без следа.

Они сошлись в бешеной схватке. Сатору намеренно не жалел сил, выплескивая вокруг тонны

проклятой энергии, чтобы оставить максимально плотный шлейф остаточной проклятой энергии.

Сугуру, зависший высоко в небе на спине огромного летучего проклятого духа, не спешил вмешиваться в бой. Хотя невероятная мощь незнакомца внушала ему опасения, он успел уловить суть короткого диалога.

Даже если часть деталей осталась неясной, общий смысл Сугуру ухватил: этот угрюмый наемник на самом деле работал на Хару. Вся эта эффектная потасовка затевалась ради одного — разыграть мнимую гибель Рико, чтобы со спокойной душой переправить её через границу.

Для старейшин и Главного совета всё должно было выглядеть банально: легендарный убийца магов Дзэньин Тодзи хладнокровно прикончил девчонку, а два талантливых, но неопытных студента позорно провалили задание.

Изящный ход, позволяющий избежать открытого столкновения с верхушкой Мира магов.

Что же до имени «Дзэньин Тодзи»... Сугуру предположил, что это просто звучный псевдоним. Киллерам частенько приходится брать вымышленные имена, чтобы обезопасить близких.

Вот только фамилия... «Дзэньин» — неужели этот монстр имеет отношение к тому самому великому клану?

Заметив, что Сатору пускает в ход лишь базовое «Прямое вращение проклятой техники: Синий» да изредка постреливает «Обратным вращением проклятой техники: Красным», Сугуру окончательно успокоился. Спектакль шел как по нотам.

Они слишком часто тренировались вместе и ходили на опасные задания, так что Сугуру отлично знал весь арсенал друга. Тот же «Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый» превосходил по разрушительной силе обе базовые техники вместе взятые.

Будь этот наемник реальной угрозой, Сатору давно стер бы его с лица земли сокрушительным Максимальным выходом проклятой техники: Фиолетовым.

Раз уж пошла игра, стоило внести свою лепту. Немного подумав, Сугуру извлек из закров несколько самых слабых, никчемных проклятых духов, которых и так собирался развеять, и отправил их в самую гущу боя.

Тодзи мимоходом нарезал их на ровные ломтики. Зато теперь проклятая аура Сугуру густо перемешалась со следами Сатору. Любой сыщик из Главного совета, изучив это пепелище, пришел бы к однозначному выводу: здесь гремела неистовая битва не на жизнь, а на смерть.

Тодзи бросил короткий взгляд на парящего в небе Сугуру и мысленно хмыкнул.

«А малец с манипуляцией проклятиями сообразительный. Быстро понял, как правильно гримировать сцену».

Рассудив, что следов борьбы вполне достаточно, Тодзи вскинул открытую ладонь, сигнализируя о прекращении огня.

Успевший войти во вкус Сатору нехотя опустил руки и разочарованно протянул:

— Эй, чего застыл? Я только размялся!

Ему давно не попадался соперник, способный выдерживать его натиск так долго. После того как Сатору освоил Обратную проклятую технику, единственным, кто мог по-настоящему гонять его в хвост и в гриву, оставался старший брат Хара. Сугуру, конечно, держался молодцом, но заставить Сатору почувствовать леденящий дыхание азарт смертельной опасности он просто не мог физически.

С Тодзи всё было иначе. Аmano Сакахоко в его руках в любую секунду могло пробить абсолютную защиту Безграничности. К тому же, поскольку громила работал на брата, Сатору не мог просто стереть его мощным залпом — приходилось сдерживаться и постоянно просчитывать шаги. Сам же Тодзи, зная о регенеративных способностях Шестиглазого, не сдерживался ни на йоту. Его сокрушительная физическая мощь в сочетании с коварным клинком заставляла Сатору крутиться ужом, что дарило ему чистейший, первобытный восторг.

Тодзи лишь устало вздохнул, глядя на это недоразумение:

— Кончай балаган. Ещё немного, и вы благополучно пропустите свой рейс.

Он кивнул на обочину, где Кё уже исходил паникой, отчаянно жестикулируя и указывая на часы.

Сатору хлопнул себя по лбу. Из-за азарта битвы он напрочь позабыл, что они вообще-то спешат в аэропорт спасать Сосуд звездной силы.

Он повернулся к Сугуру. Тот уже успел извлечь Рико и Мисато из пасти своего духа, и вся троица, с комфортом устроившись на широкой спине летающей твари, увлеченно комментировала зрелищный спарринг.

Заметив взгляд друга, Сугуру расплылся в улыбке и помахал рукой:

— О, Сатору! Всё, закругляетесь?

В пылу схватки Сатору неосмотрительно полез в ближний бой, подставившись под Аmano

Сакахоко. Безграничность на миг отключилась, и теперь его щегольская школьная форма напоминала изорванные, покрытые пылью лохмотья. Зрелище для сильнейшего мага современности было на редкость непривычным и комичным.

<http://bllate.org/book/19549/2004324>